

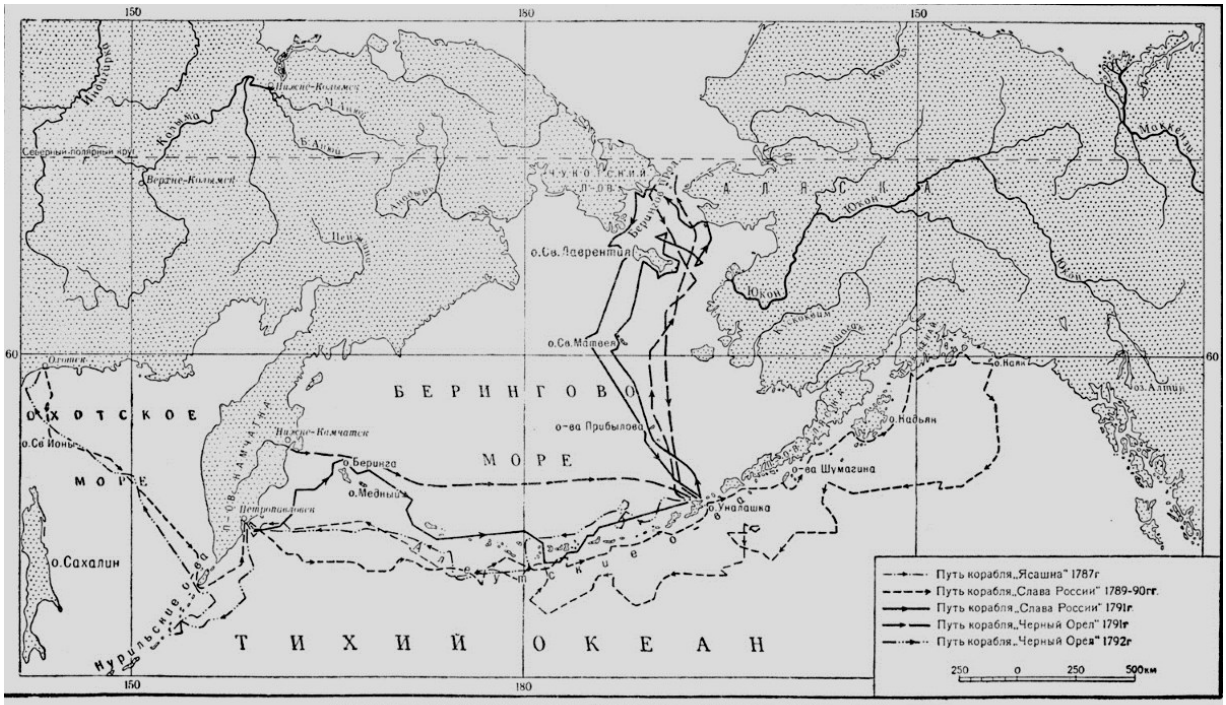
Научные исследования в эпоху царствования Екатерины II (1762–1796)

Правление Екатерины I было периодом значительных преобразований, расширения империи и усиления её международного авторитета, часто называемым «золотым веком» России. В это время проводились реформы государственного управления и образования, а также была присоединена Новороссия, Крым и часть Польши. Екатерина II пыталась внедрить принципы европейского Просвещения, что выразилось в создании Уложенной комиссии и развитии образования. Значительно выросли доходы казны и объем внешней торговли, был налажен порядок в финансах государства. Развивалась система образования, было открыто множество учебных заведений. Расцвели городское и усадебное строительств, росла численность населения империи. Вместе с тем, период окончательно укрепилось крепостное право и права крестьян были сведены к минимуму.

Следует отметить особое внимание, которое в царствование Екатерины II уделялось исследованию Арктики как важного региона, где были сосредоточены огромные природные ресурсы. Продолжалось активное исследование и картографирование арктического побережья России, начатое ее предшественниками. Хотя основные масштабные исследования, такие как Великая Северная экспедиция, проходили до ее вступления на престол, ее правление ознаменовалось новыми важными шагами в освоении северных территорий.

Ключевые моменты, связанные с Арктикой в период правления Екатерины II:

1. ***Экспедиция Биллингса—Сарычева (1785–1793 гг.).*** Это была одна из самых значительных арктических экспедиций того времени, организованная при поддержке императрицы. II.

Плавания судов экспедиции Биллингса—Сарычева (1787—1792).

Рис. 1 Карта, отразившая маршруты плавание судов экспедиции Биллингса-Сарычева

Целью было исследование северо-восточной части Сибири и прилегающих морей. В ходе экспедиции были:

2. Обследованы Колыма и ее притоки, а также побережье Северного Ледовитого океана.
3. Составлены подробные карты побережья Охотского моря и других северных территорий.
4. Проведены первые в Арктике археологические раскопки и изучен быт местного населения.

- Был издан *Указ Адмиралтейств-коллегии (1779 г.)* об обеспечении свободы судоходства в Северном море, что способствовало развитию торговых путей и морской деятельности в регионе.

Екатерина II осознавала стратегическое значение северных территорий и потенциал Северного морского пути. Продолжались работы, начатые еще при Петре I и Анне Иоанновне, по закреплению российских позиций в Арктике.

Таким образом, Екатерина II не была инициатором первого знакомства России с Арктикой, но ее царствование внесло существенный вклад в детальное изучение и освоение этих огромных и суровых земель.

Результаты экспедиций Чичагова (1765-1766) и Креницына-Левашева (1764-1769) не удовлетворили Екатерину II. На картах конца 60-х годов XVIII в. (в частности, на картах Морской академии, составленных под руководством А. И. Чирикова на основании описей, проведенных военными моряками) Чукотский полуостров и прилежащие к нему районы были нанесены довольно правильно. Но все же на крайнем северо-востоке Сибири оставалось еще много вопросов, которые надо было разрешить.

Еще больше неразрешенных вопросов, даже после экспедиции Креницына-Левашова, оставалось в районе Алеутских островов и в прилегающих частях Северной Америки. В то же время русские открытия на севере Тихого океана привлекали внимание иноземцев, особенно англичан. Третье путешествие Джемса Кука (1776-1780) имело прямой задачей разведать границы русского продвижения на восток, помешать освоению русскими северо-западного побережья Северной Америки.

В своем стремлении присвоить себе “право первооткрытия”, иностранцы иногда “открывали” уже давно известные русским острова.

О таких случаях образно писал В. М. Головнин: “...хотя капитан Кук приписывает себе первое открытие северо-западного берега Америки выше широты 57°, но он был введен в сие заблуждение по незнанию о плаваниях в том краю наших мореходцев и что тот край был нам лучше известен, нежели англичанам. Например, славный сей мореплаватель утвердительно пишет, что он нашел большую реку, которую лорд Сандвич назвал его именем. Кук приводит и доказательства, что это действительно река. Но русские знали, что так называемая Кукова река есть не река, а большой залив, который мы и теперь называем Кенайскою губою”.

Головнин ошибался: англичане отлично знали о русских открытиях. Самое появление англичан на севере Тихого океана было вызвано "успехами русских мореплавателей. “Англичанин Мире... в 1786 году зашел в него (в Кенайский пролив), не знал, где он, доколе русские к нему не приехали и не сказали, что он в проливе, которым может пройти безопасно. Он по их наставлению прошел пролив и весьма наглым образом счел его своим открытием”. Головнин отмечал

и другие ошибки Кука. Так, например, острова Ситкинак и Тугидак, отлично известные русским, Кук принял за один остров и назвал островом Троицы.

С усмешкой Головнин писал, что если бы какому-либо “нынешнему” иноземному мореплавателю удалось совершить такие географические открытия, какие были сделаны в XVIII в. русскими мореходами, “то не только все мысы, острова и заливы американские получили бы фамилии князей и графов, но даже и по голым каменьям рассадил бы он всех министров и всю знать; и комплименты свои обнародовал бы всему свету. Ванкувер тысяче островов, мысов и пр., кои он видел, роздал имена всех знатных в Англии и знакомых своих; напоследок, не зная, как остальные назвать, стал им давать имена иностранных посланников, в Лондоне тогда бывших”.

“Беринг же, напротив того, открыв прекраснейшую гавань, назвал ее по имени своих судов: Петра и Павла; весьма важный мыс в Америке назвал мысом Св. Ильи, по имени святого, коего в день открытия праздновали; купу довольно больших островов, кои ныне непременно получили бы имя какого-нибудь славного полководца или министра, назвал он Шумагина островами.

Деятельность иностранцев на севере Тихого океана в непосредственной близости к дальневосточным и тихоокеанским владениям России заставляла русское правительство заботиться о закреплении за Россией этих земель, об описании их для более уверенного и безопасного плавания русских промышленников. Надо было продолжать дело, начатое Петром, надо было организовать экспедиции, подобные экспедициям Беринга. А Екатерина II всегда дорожила тем, что ее считали покровительницей искусства и наук. И она решила уступить желаниям передовых людей того времени и послать на северо-восток Сибири новую большую морскую географическую экспедицию. В начальники предполагаемой экспедиции Екатерина II считала необходимым пригласить кого-нибудь из спутников Кука в его третьем путешествии.

Русским послом в Лондоне в то время был граф Воронцов. Никого, кроме Иосифа Биллингса, участвовавшего в третьей экспедиции Кука, вэто время в Лондоне он не нашел и пригласил Биллингса на русскую службу. Ближайшими помощниками Биллингса были назначены: англичанин на русской службе лейтенант Роман Романович Галл и только что произведенный в лейтенанты Гаврила Андреевич Сарычев.

Назначение англичанина Биллингса начальником важной экспедиции, естественно, возмущало передовых русских морских офицеров. Так, И. Ф. Крузенштерн писал: “Между офицерами российского флота находились тогда многие, которые, начальствуя, могли бы совершить сию экспедицию с большим успехом и честью, нежели как то совершено сим англичанином. Все, что сделано полезного, принадлежит Сарычеву, толико же искусному, как и трудолюбивому мореходцу. Без его неусыпных трудов в астрономическом определении мест, снятии и описании островов, берегов, проливов, портов и пр. не приобрела бы, может быть, Россия ни одной карты от начальника сей экспедиции”

Экспедиция Биллингса, которую, по справедливости, следует называть экспедицией Биллингса-Сарычева, задумана была очень широко и стоила очень дорого. От нее и ожидалось многое. Об этом можно судить хотя бы по наградам участникам экспедиции, предусмотренным при ее организации.

Так, при назначении Биллингса начальником экспедиции он был произведен в капитан-поручики. После достижения устья реки Колымы Биллингс должен был объявить себя капитаном 2-го ранга, а после достижения мыса Св. Ильи (Северная Америка) - капитаном 1-го ранга. Повышения в чинах, а также денежные награды и льготы были предусмотрены инструкцией и остальным участникам экспедиции.

Эта экспедиция, как и все северные и северо-восточные экспедиции того времени, была объявлена совершенно секретной. Был установлен строгий порядок хранения ее материалов и доставки их в Адмиралтейство.

Согласно инструкции целью экспедиции было описание Чукотского берега от Колымы до Берингова пролива, не выполненное Великой Северной экспедицией, а также изучение морей, находящихся между землями Иркутской губернии и противоположными берегами Америки. Кроме того, экспедиция должна была обследовать землю, будто бы усмотренную в 1764 г. сержантом Андреевым к северу от Медвежьих островов, “или по крайней мере разведать о всех обстоятельствах этой земли, как то: остров ли она или твердая, протягающаяся от Америки земля, обитаемая ли жителями и сколько оные многолюдны и прочая”

Экспедиция была снабжена метеорологическими, астрономическими и другими инструментами, морскими и сухопутными картами и выписками из журналов путешественников с 1724 по 1779 год.

Иркутскому генерал-губернатору было дано распоряжение об оказании экспедиции всяческой помощи надежными людьми, проводниками и толмачами, провизией и всякого рода снаряжением. В Иркутске к экспедиции присоединился натуралист доктор Карл Мерк - “для наблюдений и описаний, до натуральной истории касающихся”. В Охотске Биллингс должен был выбрать суда “а в случае негодности тамошних казенных судов, поспешить построением новых, надежных и прочных”.

Экспедиция должна была в случае открытия новых земель или островов, “стараться оные присвоить скипетру Российскому”. “С жителями дикими и непросвещенными” участникам экспедиции приписывалось обходиться “ласково и дружелюбно; вселить хорошие мысли о россиянах”, обращаться с ними осторожно, чтобы не озлоблять их. При встрече с иностранными судами обходиться с ними “дружественно, не подавая ни малейшего повода к ссорам и распрям”

В сентябре 1785 г. Сарычев выехал из Петербурга в Охотск, куда и прибыл после трудного зимнего пути 27 марта 1786 года. Выяснив на месте, что подходящих для экспедиции судов нет, Сарычев занялся подготовкой леса и организацией в Охотске постройки двух новых судов, названных впоследствии “Слава России” и “Доброе Намерение”. Биллингс, путешествуя налегке, прибыл в Охотск только в первых числах июля.

1 августа Сарычев по приказанию Биллингса отправился из Охотска в Верхне-Колымск. Здесь на реке Ясашне были построены два судна: "Паллас”, командование которым принял на себя Биллингс, и “Ясащна”, командиром которого был назначен произведенный в это время в капитан-лейтенанты Сарычев. На “Ясашне” только Сарычев и боцманмат были знакомы с морем. Все остальные никогда в море не бывали. Сарычеву пришлось заняться обучением геодезистов штурманскому делу.

24 июня 1787 г. “Паллас” и “Ясашна” вышли из Колымы в море. Попытки пройти на восток из-за льдов не удались. 26 июля, т. е. в самый разгар полярного лета, суда вернулись в Колыму и 5 августа были разоружены.

Неумелые и нерешительные действия Биллингса во время этого плавания впоследствии были подвергнуты жестокой критике. Так, известный историк русского флота Василий Николаевич Берх писал: “Обсудим, вправе ли он (Биллингс) был прекратить путешествие 21 июля? Должен ли был становиться

так часто на якорь? Почему не следовал по одному направлению на север или восток и по каким препятствиям доставил нам только одно наблюдение в то время, когда именовался начальником Географической и Астрономической экспедиции?

Капитан Биллингс, возвратись из экспедиции своей, 8 лет и 5 месяцев. продолжавшейся, оставил службу (на самом деле - переведен на Черное море). Журнал путешествий его издан в свет почтенным Г. А. Сарычевым, коему ученый свет обязан всем, что всей книге только есть полезное”

Биллингс сразу же после возвращения из плавания, взяв с собой доктора, секретаря и часть команды, уехал в Якутск. Устройство и отправка остальной команды и все другие дела были препоручены Сарычеву - уже стало почти правилом, что во все трудные операции Сарычев посылался первым и возвращался последним. Только 24 ноября 1787 г. после очень тяжелого путешествия он вернулся в Якутск.

В январе 1788 г. Сарычев выехал из Якутска в Усть-Майскую пристань, где наладил постройку лодок для перевозки тяжелых грузов экспедиции (пушек, якорей, камбузных котлов и т.п.). Уже 14 июля Сарычев во главе отряда из 120 человек и 17 лодок направился от Усть-Майской пристани по рекам Мае и Юдоме до Юдомского креста - здесь кончался водный путь и лодки были разгружены. Сам Сарычев поехал в Охотск, куда и прибыл в сентябре.

31 мая 1789 г. Сарычев на байдаре длиной около 7,5 метра описал берег Охотского моря от Охотска до залива Алдомы. Здесь он неожиданно встретился с капитаном 1-го ранга Иваном Константиновичем Фоминым, который также на байдаре произвел съемку берега от устья Уды до залива Алдомы. Таким образом, Сарычевым и Фоминым была сделана опись всего западного берега Охотского моря.

К сентябрю 1789 г. суда экспедиции “Слава России” и “Доброе Намерение” были готовы к плаванию. Однако 8-9 сентября при выходе из устья Охоты “Доброе Намерение”, которым командовал Галл, внезапно пришедшей с моря зыбью было выброшено на мель и погибло.
19 сентября “Слава России” под командованием Биллингса вышла. в море. Путь от Охотска к Камчатке был к тому времени исхожен многими судами и потому трудно было ожидать на этом пути географических открытий. Однако 22 сентября был открыт остров Св. Ионы - единственный удаленный от берегов

остров Охотского моря. Обогнув Камчатку, “Слава России” 5 октября 1789 г. вошла в Петропавловскую гавань. Здесь Сарычев узнал о производстве его в капитаны 2-го ранга. Во время зимовки в Петропавловске Сарычев побывал в Большерецке.

9 мая 1790 г. “Слава России” вышла, наконец, из Петропавловска к берегам Америки. На Алеутских островах Сарычев на байдарах описал крупнейшие заливы острова Уналашка-Бобровую бухту и Капитанскую гавань, на острове Кадьяк - залив Ляхик в гавани Трех Святителей, побывал в Чугацком заливе на коренном берегу Америки между полуостровом Кенайским и устьем реки Атна (Медная). Во время этого плавания Сарычев неустанно описывал с моря увиденные острова.

13 октября 1790 г. из-за недостатка провизии “Слава России” вернулась. в Петропавловск.

19 мая 1791 г. “Слава России” снова вышла из Петропавловска и задержалась на некоторое время у острова Беринга в ожидании капитана Галла, который должен был за зиму построить на Камчатке новое судно. Во время плавания у острова Медного произошел характерный случай. Биллингс, предпочитая русским картам карты Кука, в тумане лег на курс, ведущий прямо на подводные камни. Только благодаря решительным настояниям Сарычева курс был надлежащим образом изменен.

В конце июня “Слава России” подошла к Алеутским островам и, обойдя их с севера, 25 июня стала на якорь у острова Уналашка.

8 июля “Слава России” вышла в море и прошла мимо островов Прибылова и Св. Лаврентия к Берингову проливу. После плавания в Беринговом проливе “Слава России” 4 августа зашла в губу Св. Лаврентия (залив Лаврентия). 5 августа на 12 больших чукотских байдарах приехали толмач Николай Дауркин и казачий сотник Иван Кобелев, специально посланные в 1787 г. из Нижне-Колымска для предупреждения чукчей о предстоящем проходе экспедиции. После переговоров с чукчами Биллингс решил отправиться в Нижне-Колымск через Чукотский полуостров, производя на пути вместо морской сухопутную опись. Вместе с Биллингсом в сухопутный поход отправились доктор Мзрк и рисовальщик Лука Воронин.

13 августа в командование “Славой России” вступил Сарычев. 14 августа судно вышло в море и 29 августа 1791 г. стало на якорь у острова Уналашка. 2

сентября капитан Галл привел на Уналашку вновь построенный катер “Черный Орел” и, как старший в чине, принял в командование “Славу России”. Сарычев вступил в командование “Черным Орлом”.

В феврале 1792 г. Сарычев занялся описью острова Уналашка. В продолжение 40 дней на трехместной байдаре в сопровождении нескольких алеутов он обошел вокруг острова, посетил ряд поселений алеутов и собрал ценнейшие сведения о природе этого крупнейшего острова Алеутской гряды и о быте его жителей. Названия многих мысов и бухт, появившиеся на карте Сарычева, в частности Капитанская гавань, названная так в честь предшественника Сарычева капитана Левашова, сохранились до сих пор. 24 марта Сарычев вернулся к месту зимовки судов. В середине апреля туда же прибыл геодезии сержант Худяков, производивший по поручению Сарычева опись островов Унимак, Санак и юго-западной оконечности полуострова Аляски и открывший у северного берега Аляски группу небольших островов, названных его именем.

Надо подчеркнуть, что Сарычев был сторонником производства морской описи на малых судах. Вот что писал он по этому поводу: “...чтобы иметь верные карты здешних морей, надобно опись делать, так сказать, ощупью. Для сего нужно производить ее на больших кожаных байдарах или на малых гребных судах, удобных по малому углублению своему безопасно плавать подле самых берегов...”

Затем Сарычев продолжает: “...каждая байдара может описать, при благополучном ветре, до 50 верст и более. Я в 17S9 году на деревянной байдаре описал морской берег от города Охотска до реки Улькана, что сделает 400 верст, в восемь дней; потом в 1791 году на маленькой алеутской байдарке - северную сторону острова Уналашки, на 100 верст, в полтора дня.

16 мая 1792 г. “Слава России” и “Черный Орел” вышли в обратный путь и 19 июня вернулись в Петропавловск. Здесь “Слава России” была сдана в порт, а “Черный Орел” отправился в Охотск, куда и пришел 18 сентября. 14 июля 1793 г. Сарычев выехал из Охотска и в апреле 1794 г. вернулся в Петербург.

Работа сухопутного отряда Биллингса, за исключением работы сержанта геодезии Гилева, была малоуспешной. Посланный Биллингсом Гилев произвел на байдаре съемку берегов Чукотки от мыса Дежнева на запад почти до

Колючинской губы. Путь самого Биллингса от Мэчигмэнской губы до Нижне-Колымска пролегал в значительном удалении от берегов. Таким образом, экспедиция, хотя и собрала обширные сведения о жизни чукчей, одну из основных своих задач - опись северо-восточного побережья Азии - не выполнила.

Мы видели также, что в 1790 г. “Слава России”, которой в то время командовал Биллингс, вынуждена была из-за недостатка провизии прекратить опись алеутских берегов и вернуться до следующего лета в Петропавловск, вследствие чего было потеряно много драгоценного времени.

Совершенно непонятен также следующий факт. Биллингс, будучи начальником морской научной экспедиции, дойдя до Берингова пролива, бросает свои корабли, отправляется в путешествие по Чукотке и потом в Россию, а в это время его корабли остаются на зимовку у Алеутских островов и производят важные гидрографические работы. Поэтому не вызывает удивления неблагоприятный отзыв о деятельности Биллингса его собственного секретаря Мартына Соура. Все эти неурядицы происходили потому, что Биллингс и Галл к своим обязанностям относились формально. Сарычев по своей молодости (он был назначен в экспедицию 22 лет от роду) не мог оказывать решающего влияния на ход экспедиции, но он вкладывал в порученное ему дело все свое сердце, всю свою любовь к родине.

После возвращения с Дальнего Востока Сарычев усердно работал над книгой “Путешествие флота капитана Сарычева по северо-восточной части Сибири, Ледовитому морю и Восточному океану в продолжение восьми лет при географической и астрономической экспедиции, бывшей под началом флота капитана Биллингса с 1785 по 1793 г.”. Книга эта была издана в 1802г. и вскоре переведена и издана в Германии, Франции и Голландии. Американский ученый Банкрофт, автор изданной в 1886 г. обширной монографии по истории Аляски, подчеркивал выдающееся значение труда Сарычева.

В 1811 г. вышел другой труд Сарычева “Путешествие капитана Биллингса через Чукотскую землю от Берингова пролива до Нижнеколымского острога и плавание капитана Галла на судне “Черный Орел” по Северо-восточному океану в 1791 г. с приложением словаря двенадцати наречий диких народов, наблюдений над стужею в Верхнеколымском остроге.

В 1826 г. был опубликован “Атлас северной части Восточного океана, составлен в чертежной Гос. Адмиралтейства Департамента с новейших описей и карт под руководством вице-адмирала и гидрографа Сарычева”. Карты Сарычева, помещенные в этом Атласе, были долгое время единственными для северной части Тихого океана не только в России, но и в Англии, и в Америке, где они были известны главным образом в копиях. Зарисовки Алеутских островов, сделанные Сарычевым, стоят на первом месте не только в отечественных лоциях - много рисунков в английской лоции 1940 г. взято из сочинений Сарычева.

Жизнь Сарычева протекала в непрестанном и разнообразном труде, заслужившем ему глубокое уважение со стороны современников. Исключительной его чертой были добросовестность и точность наблюдений. Точность наблюдений Сарычева считалась сама собой разумеющейся - моряки верили Сарычеву. Так, например, В. М. Головнин прямо писал: “Усмотрев Петропавловскую гавань... мы употребили карту Сарычева: "известная точность этого мореходца, с какою описывал он берега, заставила меня иметь к его планам гаваней полную доверенность..." Сарычев был не только замечательным практиком-гидрографом. Одновременно он был и теоретиком этого дела.

Надо напомнить, что в те времена методика морской описи была весьма несовершенной. Прочных теоретических основ этого дела не было. Переводы английских и голландских руководств мало отвечали новым требованиям. И вот Сарычев взялся составить новое наставление, обобщив в нем замечательный опыт русских военных гидрографов. Составленное Сарычевым руководство по морской описи, напечатанное в 1804 г. и переизданное с дополнениями под несколько измененным названием в 1825 г., долгое время служило прекрасным учебным пособием. Выше уже отмечалось, что “Атлас северной части Восточного океана”, напечатанный, в 1826 г., является классическим. Но Сарычев был не только мореплавателем и гидрографом. Его интересы были гораздо шире. Сарычев подчеркивал, что он не ученый, а между тем его описания быта якутов, чукчей, камчадалов и алеутов надо считать классическими. Сарычев нелицеприятно описал и достоинства, и недостатки местных жителей, с которыми ему приходилось сталкиваться.

Советские археологи отмечают, что “Раскопки Сарычева представляют замечательную страницу в истории мировой археологической науки. Они

явились первыми раскопками древних памятников Арктики и положили начало полярной археологии как науке”
Далее в своем описании экспедиции Биллингса Сарычев поднимает вопрос о причине скоплений на севере Сибири остатков мамонтов. Он писал что “в здешней стороне погребенные мертвые тела без превосходного египетского бальзамирования пребудут вечно нетленными и с тем еще преимуществом, что не только не потеряют ничего из своей вещественности, но и платье на них сохраняется невредимо”

Еще недавно считалось, что рассказы чукчей о существовании к северу от Чукотки острова, ныне называемого островом Врангеля, были впервые записаны Ф. Ф. Матюшкиным и Ф. П. Врангелем. На самом же деле Сарычев писал об этом почти на 35 лет раньше. Мало того, он привел некоторые доказательства существования этого острова.
Хотя Сарычев недолго плавал в Чукотском море, тем не менее он совершенно правильно отметил особенности его ледового режима, зависящего главным образом от направления, ветров.

Отмечая, что на восточной стороне острова Св. Матвея встречается очень много плавника, а на западной его стороне плавника совсем нет, он прямо указывает, что “на американском берегу против этого острова должна впадать в море большая река, изобильная лесом”. Надо напомнить, что во время Сарычева такие большие реки, как Юкон, впадающий в Берингово море несколько севернее, и Кускоквим, впадающий несколько южнее острова Св. Матвея, европейцам не были известны.

Далее Сарычев наблюдениями доказал, что в некоторых проливах во время смены приливо-отливных течений наблюдаются два течения: верхнее и нижнее, текущие в противоположных направлениях. Эти наблюдения Сарычева были первыми в океанографической науке.
Широта взглядов и точность наблюдений Сарычева заставляют считать его одним из крупнейших океанографов своего времени, предшественником русских моряков-исследователей, блестяще проявивших себя в кругосветных плаваниях первой половины XIX столетия. Именно на книгах Сарычева эти моряки учились, чем надо интересоваться во время плаваний в мало известных районах, как надо производить наблюдения и как надо писать книги о морских путешествиях.